

8. Колесников А. О. Парадигматична некомплектність та прийоми її вивчення // Науковий вісник Ізмаїльського державного гуманітарного університету. — Ізмаїл, 2010. — Вип. 28. — С. 112—117.
9. Мороз Т. Явище семантико-граматичної асиметрії на рівні граматичної категорії роду незмінюваних іменників // Наукові записки [Кіровоград. держ. пед. ун-т ім. В. Винниченка]. Сер. Філологічні науки (мовознавство): у 4 ч. — Кіровоград, 2009. — Вип. 81. — Ч. 2. — С. 27—32.
10. Плузган В. А. Общая морфология: Введение в проблематику. — М., 2000.
11. Танасова Т. Г. Слова с неполным набором грамматических форм и словообразовательных коррелятов и их элимантемы в художественных текстах: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 — русский язык. — Краснодар, 2005.
12. Фурса В. Словозмінна парадигматика іншомовних невідмінюваних іменників // Мовознавчий вісник Черкаського національного університету. — Черкаси, 2009. — Вип. 8. — С. 65—70.
13. Фурса В. М. Особливості морфологічного освоєння іншомовних невідмінюваних іменників у сучасній українській мові // Науковий часопис Національного пед. ун-ту ім. М. П. Драгоманова. Сер. 10. Проблеми граматики і лексикології української мови: зб. наук. праць. — К.: НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2009. — Вип. 5. — С. 172—175.
14. Юносова В. Зміни в кореляційних формах числа іменників сучасної української мови // Мовознавчий вісник Черкаського національного університету. — Черкаси, 2009. — Вип. 8. — С. 58—64.

А. А. Колесников

КОЭФФИЦИЕНТ НЕКОМПЛЕКТНОСТИ КАК СПОСОБ ИЗМЕРЕНИЯ ПАРАДИГМАТИЧЕСКОЙ ДЕФЕКТНОСТИ

В статье рассматривается явление неполноты морфологической парадигмы в современном украинском языке, обосновывается необходимость его системного и функционального описания, среди количественных и качественных параметров, по которым можно классифицировать парадигматическую дефектность, выделен коэффициент некомплектности.

Ключевые слова: неполная, некомплектная, дефектная, ущербная, функционально лакунарная парадигма, грамматическая категория, коэффициент некомплектности.

A. A. Kolesnykov

INCOMPLETENESS COEFFICIENT AS A SOURCE OF MEASUREMENT OF PARADIGMATIC DEFECTIVENESS

The author of the following article considers phenomena of morphological paradigm incompleteness in the modern Ukrainian language, proves its systematic and functional exposition necessity, determines qualitative and quantitative parameters, which make possible to classify paradigmatic defectiveness.

Key words: morphological paradigm incompleteness, defectiveness, functional lacunarity, grammatical category, incompleteness coefficient.

УДК: 811.161.1'367.626.6

И. В. БРОВКИНА

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕОПРЕДЕЛЁННЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В РАССКАЗЕ В. Г. КОРОЛЕНКО «БЕЗ ЯЗЫКА»

В статье рассматриваются особенности употребления неопределённых местоимений и наречий в рассказе В. Г. Короленко «Без языка», важность их в воплощении авторского замысла. Выявлена высокая частотность использования этих единиц в тексте рассказа. Имея богатый семантический потенциал, названные единицы функционально значимы в художественном тексте.

Ключевые слова: неопределённые местоимения, неопределённые наречия, семантика, функционирование, идиостиль В. Г. Короленко, рассказ «Без языка».

Основным средством выражения неопределённости в русском языке являются местоименные слова с аффиксами *-то*, *-либо*, *-нибудь*, *кое-*, *не-*, например: *кто-то*, *какой-либо*, *некий*, *когда-нибудь*, *кое-где* и др. (Далее, придерживаясь широкого понимания термина «местоимение», включающего и местоименные наречия, будем использовать аббревиатуры НМ и НМН или выражение «неопределённые единицы»).

В русистике разработаны различные аспекты изучения неопределённых местоимений. Так, в трудах отечественных языковедов М. В. Ломоносова, Ф. И. Бушлаева, Г. П. Павского, И. И. Давыдова рассматривались черты сходства и различия внутри НМ как грамматического разряда слов, имеющих разные аффиксы. В. В. Виноградов, А. А. Шахматов, А. М. Пешковский описали семантические и синтаксические особенности неопределённых местоимений. НМ как сред-

ство выражения категории неопределённости представлены в работах Е. М. Галкиной-Федорук, Т. М. Николаевой, А. Д. Шмелёва. Одним из средств формирования базовых смысловых категорий называет местоимение Н. Ю. Шведова. Исследования С. М. Кузьминой, Т. М. Николаевой, М. А. Шелякина, А. Б. Пеньковского посвящены семантике местоимений как многозначных единиц.

В последние десятилетия внимание языковедов акцентируется на проблеме употребления единиц неопределённости в тексте художественных произведений. Наблюдения показывают, что писатели по-разному используют эти единицы: в чьих-то текстах они занимают весьма скромное место, в других НМ не только высокочастотны, но и значимы функционально. В научных исследованиях убедительно доказывается, что категория неопределённости является концептообразующим, стилиобразующим фактором. Рассмотрено функционирование языковых единиц неопределённости в произведениях Н. В. Гоголя (Л. И. Ерёмкина, 1987; Е. В. Падучева, 1997; Е. П. Сеничкина, 2001; Н. А. Давыдкина, 2004), в романах Ф. М. Достоевского (В. В. Виноградов, 1976; Ю. Н. Караулов, 1996; Н. Д. Арутюнова, 1999), Л. Н. Толстого (Л. И. Ерёмкина, 1983). Важную роль неопределённые местоименные слова выполняют в рассказах А. П. Чехова (А. Чудаков, 1986; И. Н. Левина, 1988; С. А. Лишаев, 2000), в прозе Н. Г. Гарина-Михайловского (И. В. Зборовец, 1984), Б. К. Зайцева (Л. А. Горшкова, 2005), А. Платонова (И. В. Бровкина, 2009). Например, Н. В. Гоголь использовал неопределённые единицы для создания комического эффекта. Ф. М. Достоевский создавал с помощью неопределённых местоимений атмосферу таинственных полунамёков, тревожного ожидания. В романах А. Платонова НМ являются одним из инструментов выражения концептуально важного контраста жизни-мечты и жизни-реальности, антиномии жизнь—смерть. При этом другие писатели (напр., И. А. Бунин, А. И. Куприн) неопределённые единицы в качестве особого средства выразительности практически не использовали.

Изучение НМ в данном аспекте пребывает на стадии накопления материала и представляется актуальным. Язык прозы В. Г. Короленко в означенном аспекте не анализировался, в этом новизна нашего исследования.

Произведение В. Г. Короленко «Без языка» (в авторском подзаголовке *рассказ*) привлекло внимание чрезвычайной насыщенностью текста неопределёнными местоимениями и наречиями. По нашим статистическим данным, 26 неопределённых местоимений и наречий, употреблённых писателем, в тексте встречаются 403 раза. Нередко используется несколько единиц в пределах небольшого фрагмента и даже одного предложения. Напр.: «Да, вот и Америка! Ещё вчера ночью она лежала перед ним, как какое-нибудь облако, и он не знал, что-то явится, когда это облако расступится... Но всё ждал чего-то чудесного и хорошего...»

В рамках статьи ограничимся рассмотрением функционирования местоимений, значительно преобладающих по количеству: *что-то* (95 словоупотреблений), *какой-то* (65 словоупотреблений).

НМ, будучи единицами многозначными, способны выражать значение не только неопределённости, но и неизвестности. Значение неизвестности свойственно только НМ и НМН с аффиксом *-то*, причём, как показывает анализ, именно первому лексико-семантическому варианту (ЛСВ) полисеманта, в словарях обозначенному цифрой 1: *кто-то*¹ «неизвестно какой человек», *что-то*¹ «неизвестно какой предмет, явление», *какой-то*¹ «неизвестно, неясно какой». Значение неопределённости реализуется местоименными дериватами с разными аффиксами: *-то*, *-нибудь*, *-либо*, *не-*. ЛСВ, передающий значение неопределённости, в толковых словарях обозначается как «до некоторой степени сходный, напоминающий кого-нибудь, что-нибудь», «о ком-нибудь, точно не известно»; «употребляется при затруднении вполне точно определить качество, свойство, характер чего-либо; неизвестно, неясно». Нами учтены варианты дефиниций НМ, представленные в словарях русского языка [1], [3], [4], [6] и в работе С. М. Кузьминой [2].

Задача нашего исследования — рассмотреть то, как и с какой целью реализуются НМ со значениями неизвестности и неопределённости в тексте В. Г. Короленко.

Основой произведения послужил рассказ, поведанный В. Г. Короленко русским эмигрантом в Чикаго. Речь идёт о судьбе бедолаги-крестьянина с западной окраины России, покинувшего родину в поисках лучшей доли и много пережившего на американской земле.

Америка завершила XIX век в ореоле «обетованной земли» с невиданными возможностями для любого бедняка, «царства свободы» для всех. Не случайно одна из ключевых тем рассказа — свобода, а также попытка разных персонажей определить это понятие.

О «большой свободе» рассказал в письме из Америки эмигрант — бывший житель Лозиц Вольнской губернии Лозинский, и это очень взволновало лозищан. В корчме и шинке зазвучало слово «свобода», заговорили, заспорили о ней. «...*Не всякий из лозищан понимал хорошенько, что оно значит. Но...звучало в нём что-то такое, от чего человек будто прибавлялся в росте и что-то будто вспоминалось неясное, но приятное... Что-то такое, о чём как будто бы знали когда-то в той стороне старые люди...*». Мысль о свободе сидит

в голове и у главного героя Матвея, отправившегося в Америку. На вопрос, что это за свобода в Америке, он получает от гамбургского кабатчика исчерпывающий ответ: «А, рвут друг другу горла, — вот и свобода...»... «Что люди всюду рвут друг друга, — это, конечно, может быть, и правда, но свободой, — думали они [Матвей и Дыма], — наверное, называется что-нибудь другое».

Проанализировав приведённые фрагменты, видим, что основным языковым средством выражения понятия «свобода» в восприятии персонажей являются неопределённые местоимения *что-то* и *что-нибудь*. Употребляются они в контексте ирреального плана, включающем модальные элементы высказывания: настойчивый повтор частицы *будто*, вводных *может быть*, *наверное*, а также прилагательное с семантикой неопределённости *неясное*. (Заметим попутно, что экспериментальное изъятие неопределённых единиц привело бы к грамматическому нарушению и смысловому искажению текста.)

При помощи НМ со значением неопределённости рассказчик передаёт попытку персонажей найти более точную характеристику непонятного для них явления.

Ещё одно объяснение получают плывущие на корабле в Америку лозищане: свобода — медная фигура женщины с факелом в руке, который «светит далеко в море». И им кажется, что «это опять не то»... «А Матвею почему-то вспоминался всё старый дед Лозинский-Шуляк... ему вспоминались какие-то смутные рассказы деда о старине, о войнах, о Запорожье, где-то в степях на Днепре... И теперь, как память о странном сне ... рисовалась эта старина и какой-то простор, и какая-то дикая воля... Потом он вспоминал, что была над народом панская «неволя». Потом пришла «воля»... Но свободы всё как будто не было... Мысли туманились, а в душе оставался всё-таки нерешённый вопрос».

В характеристике отвлечённых явлений НМ *какой-то* со значением неопределённости наиболее часто употребляется в сочетании с последующим прилагательным-определением (*какие-то смутные рассказы, какая-то дикая воля*). В данном случае НМ не является конструктивно необходимым, но использование его автором позволяет придать описываемым явлениям нечёткость, размытость, показать отдалённость их от реального времени. Неопределённые местоимения и наречия, используемые автором, создают картину запорожской вольницы в «генетической», выражаясь современным языком, памяти Матвея — внука лихого гайдамака, восклицавшего: «Гей-гей! Было когда-то наше время... Была у нас свобода!»

Таким образом, в авторском подтексте соотносятся понятия «воля» и «свобода». Читателю предоставляется также возможность соотнести понятия «свобода» и «деньги». «Здесь [в Америке] свобода: все равные, кто за себя платит деньги» — мысль, чётко сформулированная одним из персонажей-эмигрантов.

Остановимся на ещё одной важной функции единиц неопределённости в художественном повествовании Короленко. С помощью НМ и НМН актуализируется значение неизвестности в восприятии героями реалий чужой, незнакомой американской жизни. Это касается и объектов предметного мира, и, главное, человеческих отношений. Перед впервые покинувшими родное село лозищанами открывается огромный неизвестный мир. Вот, например, каким видят Матвей и Дыма предмет, хорошо знакомый жителям портового города, — трап корабля: «...Он [пароходик] пристал к одному кораблю ...и то-то протянулось с него на корабль, точно тонкая жердочка, по которой, как муравьи, поползли люди и вещи». В Америке лозищан пугает «какая-то машина», несущаяся по подвесной дороге — поезд: «Что-то вдруг хлестнуло в окно резкой струёй воздуха, и мимо, совсем близко... пронеслась какая-то стена с окнами».

Анализ фрагментов текста повести, связанных с «открытием» неизвестного мира эмигрантами «без языка», показывает, что в контексте количественно преобладают НМ *что-то*, сочетающиеся с глаголами речи. Это, безусловно, связано с одной из основных тем произведения: отчуждённость и даже враждебность нового мира в восприятии главного героя. «Правду говорят — без языка человек как слепой или малый ребёнок», — с грустью думает Матвей. Действительно, без языка нет общения, а значит, нет понимания. Значение неизвестности содержания речи, как правило, раскрывается с точки зрения главного персонажа — Матвея. В порту Гамбурга «...немец монету не бросил и даже сказал что-то довольно приветливо...», однако тут же Матвей, совершенно не понимая почему, был отброшен матросами с парохода на мостки. Таким образом, он теряет уплывающую в Америку родную сестру, которую уже никогда не найдёт.

Непонимание чужой речи, чужих обычаев приводит в отчаяние Матвея, заблудившегося в огромном городе Нью-Йорке. «Дверь открыла незнакомая женщина... Она что-то сердито спросила — и захлопнула дверь»... «Когда он шёл по людной улице, кто-то тронул его за рукав тихо и ласково. Рядом с ним стоял негр и что-то говорил ему, указывая рукой на стул...» Матвей не понимает, что это просто чистильщик обуви, предлагающий свои услуги. Его наивная надежда на помощь в поисках нужного дома рушится.

Автор с сочувствием рисует, как всё сильнее охватывает героя усталость и горечь одиночества. «На углу Бродвея и како-то переулка он вошёл в булочную и, указав на огромный кусок белого хлеба, протянул руку с деньгами на ладони. Он говорил что-то продавцу-немец и даже, когда тот отдавал сдачу, старался схватить его за руку и тянулся к ней губами. Немец вырвал руки и занялся другими покупателями. Человек постоял, посмотрел на булочника грустными глазами, пытался ещё говорить что-то и вышел на улицу».

В данном фрагменте значение неизвестности раскрывается с точки зрения сторонних персонажей: окружающим неизвестны слова Матвея (*что-то говорил*) и непонятны поступки («ди-каря», как назван был Матвей газетчиком (*тянулся к руке продавца губами*)).

Ночью обессилевший Матвей попадает в зоопарк. «...Откуда-то из тени человеческий голос сказал что-то по-английски резко и сердито. Матвею этот крик показался хуже ворчания лесного зверя. Он вздрогнул и пугливо пошёл опять к опушке. Тут он остановился и погрозил кулаком. Кому? Неизвестно, но человек без языка чувствовал, что и в нём про-сытается что-то волчье...»

НМ *что-то*, сочетаясь с глаголами речи, передаёт значение неизвестности содержания речи говорящего, возникает состояние отчуждённости лица, воспринимающего речь. Неопределённые местоимения становятся необходимым элементом в описании трудных, драматических, порой нелепых ситуаций, в которые попадает герой «без языка» в чужой стране.

Проведённый языковой анализ произведения В. Г. Короленко позволил прийти к следующим выводам: 1) неопределённые местоимения и наречия в тексте рассказа — высокочастотная единица; по показателю частотности преобладает НМ *что-то*; 2) в процессе раскрытия художественного замысла писателя в многозначных НМ актуализируется семантика неопределённости или неизвестности; 3) НМ функционально значимы, являясь средством выражения ряда ключевых тем и идей рассказа.

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — Изд. 4-е. — М.: URSS, 2007. — 569 с.
2. Кузьмина С. М. Семантика и стилистика неопределённых местоимений // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. Суперсегментная фонетика. Морфологическая семантика. — М., 1989. — С. 158—231.

3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: ИТИ Технологии, 2008. — 944 с.

4. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН, Ин-т рус. яз.; Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. Т 1. — М.: Азбуковник, 1998. — 800 с.

5. Сеничкина Е. П. Специфика категории неопределённости в русском языке: Учеб. пособие к спецкурсу для студентов филологических и нефилологических специальностей вузов / Е. П. Сеничкина. — М., 2004.

6. Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. — М.: Русский язык, 1981—1984.

I. V. Brovkina

ФУНКЦІОНУВАННЯ НЕОЗНАЧЕНИХ ЗАЙМЕННИКІВ В ОПОВІДАННІ В. Г. КОРОЛЕНКА «БЕЗ МОВИ»

У статті розглянуто особливості вживання неозначених займенників і прислівників в оповіданні В. Г. Короленка «Без мови», важливість їх у втіленні авторського задуму. Виявлено високу частотність використання неозначених займенників і прислівників у тексті оповідання. Маючи багатий семантичний потенціал, названі мовні одиниці здатні бути функціонально значущими в художньому тексті.

Ключові слова: неозначені займенники, неозначені прислівники, семантика, функціонування, В. Г. Короленко, оповідання «Без мови».

I. V. Brovkina

FUNCTIONING OF INDEFINITE PRONOUNS IN V. G. KOROLENKO'S STORY "BEZ YAZYKA" ("WITHOUT LANGUAGE")

The author of the article reveals the peculiarities of indefinite pronouns and adverbs in the story "Bez Yazyka" ("Without Language") written by V. G. Korolenko. These units with rich semantic potential and high frequency have a functional meaning in the literary text.

Key words: indefinite pronouns, indefinite adverbs, semantics, functioning, V. G. Korolenko, the story "Bez Yazyka" ("Without Language").